

MILHIST

INFO

История военного дела: исследования и источники
Специальный выпуск VIII

«Ferrum et terram»

Военная археология нового времени

ЧАСТЬ I

Санкт-Петербург
2017

Редакция журнала:

К.В. Нагорный

В.В. Пенской

А.Н. Лобин

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук О.В. Ковтунова

кандидат исторических наук А.Н. Лобин

кандидат исторических наук Д.Н. Меншиков

кандидат исторических наук Е.И. Юркевич

Ph.D. Eman M. Vovsi

История военного дела: исследования и источники. — 2017. — Специальный выпуск VIII. «Ferrum et terram». Военная археология нового времени. — Ч. I. [Электронный ресурс] <http://www.milhist.info/spec_8>

© www.milhist.info

© Плавинский Н.А.

ББК 63.4(3)
УДК 94

Плавинский Н.А. Фортификационные сооружения Мядельского замка конца XV-XVII вв.: история изучения и проблемы интерпретации источников

Статья посвящена изучению фортификационных сооружений Мядельского замка (Минская область, Республика Беларусь) на основании анализа археологических и письменных источников

Ключевые слова: XV в., XVI в., XVII в., фортификация, Мядельский замок, позднее Средневековье, раннее Новое время, археологические источники, письменные источники, Великое Княжество Литовское, Саковичи, Радзивиллы

Автор: Плавинский Николай Александрович, кандидат исторических наук, доцент. В 2003 г. окончил исторический факультет Белорусского государственного университета, в 2006 г. – аспирантуру Института истории Национальной академии наук Беларуси по специальности «археология». В настоящее время работает доцентом кафедры философии, социологии и экономики Международного государственного экологического института имени А.Д. Сахарова Белорусского государственного университета. Научные интересы: история восточноевропейского оружия X-XIII вв., изучение погребальных памятников Белорусского Подвинья и Двинско-Неманского междуречья конца I – начала II тыс. н.э., археология Восточной Европы эпохи Средневековья. plavinsky_arc@mail.ru.

Литература, использованная в статье:

Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. — М., 2015. — Т. I.

Алексеев Л.В. Полоцкая земля (очерки истории Северной Белоруссии в IX-XIII вв.). — М., 1966.

Штыхов Г.В. Археологическая карта Белоруссии. Вып. 2. Памятники железного века и эпохи феодализма. — Минск, 1971.

Ткачоў М.А. Справаздача аб палявых даследаваннях за 1981 г. Гродна / Фонд археалагічнай навуковай дакументацыі Цэнтральнага навуковага архіва НАН Беларусі. — Справа № 778.

Волкаў М.А., Плавінскі М.А. Мядзельскі замак у святле пісьмовых і археалагічных крыніц // Архіварыўс. — 2015. — Вып. 13.

Пятраўскас Р. Літоўская знаць у канцы XIV-XV ст.: структура-склад-улада. — М., 2014.

Biblioteka Muzeum im. Ks. Czartoryskich w Krakowie. Rkp. — 1814.

Nowak T. Sprzęt artylerii polskiej XVI wieku w świetle inwentarza z lat 1551–1565 // Studia i Materiały do Historii Wojskowości. — 1963. — T. IX. — Cz. 1.

Покровский Ф.В. Археологическая карта Виленской губернии. — Вильна, 1893.

Cehak-Hońubowiczowa H. Materiał i agadnienia cmentarzyska kurhanowego koło wsi Nawry w powiecie Postawskim // Rocznik archeologiczny. — 1937. — Т. 1.

Ткачоў М.А. Справаздача аб палявых даследаваннях 1970 г. Гродна, 1970 / Фонд археалагічнай навуковай дакументацыі Цэнтральнага навуковага архіва НАН Беларусі. — Справа № 377.

Ткачоў М.А. Абарончыя збудаванні заходніх зямель Беларусі XIII-XVIII стст. — Мінск, 1978.

Ткачоў М.А. Мядзельскі замак // Археалогія і нумізматыка Беларусі: Энцыклапедыя. — Мінск, 1993.

Бохан Ю.М. Вайсковая справа ў Вялікім княстве Літоўскім у другой палове XIV – канцы XVI ст. — Мінск, 2008.

Заяц Ю.А. Замкі // Археалогія Беларусі. Т. 4. Помнікі XIV-XVIII стст. — Мінск, 2001.

Кушнярэвіч А.М. Мураваная дабастыённая фартыфікацыя Вялікага Княства Літоўскага. — Мінск, 2011.

Чарняўскі І.М. Развіццё палацава-замкавых комплексаў Беларусі ў канцы XV-XVII стст. // Сярэдневяковыя старажытнасці Беларусі. Новыя матэрыялы і даследаванні. — Мінск, 1993.

Чарняўскі Міх.М. Справаздача аб археалагічных даследаваннях у 1997 годзе. Мінск, 1998 / Фонд археалагічнай навуковай дакументацыі Цэнтральнага навуковага архіва НАН Беларусі. Справа № 1697.

Пятраўскас Р. Літоўская знаць у канцы XIV-XV ст.: структура-склад-улада. — Мінск, 2014.

Волкаў М.А. Забеспячэнне абароназдольнасці рэзідэнцый роду Радзівілаў на беларускіх землях Вялікага Княства Літоўскага ў XVI – пачатку XVIII ст.: дысертацыя на саісканне вучонай ступені кандыдата гістарычных навук па спецыяльнасці 07.00.02. — Мінск, 2016.

Ссылка для размещения в Интернете:

<http://www.milhist.info/2017/12/11/plavinsky>

Ссылка для печатных изданий:

Плавинский Н.А. Фортификационные сооружения Мядельского замка конца XV-XVII вв.: история изучения и проблемы интерпретации источников [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2017. — Специальный выпуск VIII. «Ferrum et terram». Военная археология нового времени. — Ч. I. — С. 2-33 <<http://www.milhist.info/2017/12/11/plavinsky>> (11.12.2017).

Plavinsky N.A. Historical sources and its interpretation in the case study of the Myadel castle and its fortifications as it existed in the fifteenth-seventeenth centuries

The author analyzes the vast amount of primary sources - such as written accounts and archaeological discoveries - in his attempt to reconstruct the fortification of the Myadel castle (located near Minsk, modern Republic of Belarus).

Key words: fortification; archeology; primary sources; the Grand Duchy of Lithuania; the Radziwill family

About the author: Nicholas A. Plavinsky, Ph.D., is a graduate of the National academy of Science of Belarus. He is currently working as a research fellow at the department of philosophy, sociology and economics at the Sakharov International State Institute of Ecology, affiliated with the Belorussian State University. He specializes in the eastern European medieval arms and armor, local Belorussian burials and medieval eastern European archaeology. plavinsky_arc@mail.ru

References:

- Tkachoŭ M.A. Spravazdacha ab paljavyh dasledavannjah za 1981 g. Grodna / Fond arhealagichnaj navukovaj dokumentacyi Cjentral'naga navukovaga arhiva NAN Belarusi. — Sprava № 778.
- Volkaŭ M.A., Plavinski M.A. Mjadzel'ski zamak u svjatile pis'movyh i arhealagichnyh krynic // Arhivaryŭs. — 2015. — Vyp. 13.
- Pjatraŭskas R. Litoŭskaja znac' u kancy XIV-XV st.: struktura-sklad-ulada. — M., 2014.
- Biblioteka Muzeum im. Ks. Czartoryskich w Krakowie. Rkps. — 1814.
- Nowak T. Sprzęt artylerii polskiej XVI wieku w świetle inwentarza z lat 1551–1565 // Studia i Materiały do Historii Wojskowości. — 1963. — T. IX. — Cz. 1.
- Cehak-Hońbiewiczowa H. Materiał i agadnienia cmentarzyska kurhanowego koło wsi Nawry w powiecie Postawskim // Rocznik archeologiczny. — 1937. — T. 1.
- Tkachoŭ M.A. Spravazdacha ab paljavyh dasledavannjah 1970 g. Grodna, 1970 / Fond arhealagichnaj navukovaj dokumentacyi Cjentral'naga navukovaga arhiva NAN Belarusi. — Sprava № 377.
- Tkachoŭ M.A. Abaronchyja zbudavanni zahodnih zjamel' Belarusi HIII-XVIII stst. — Minsk, 1978.
- Tkachoŭ M.A. Mjadzel'ski zamak // Arhealogija i numizmatyka Belarusi: Jencyklapedyja. — Minsk, 1993.
- Bohan Ju.M. Vajskovaja sprava ŭ Vjalikim knjastve Litoŭskim u drugoj palove XIV – kancy XVI st. — Minsk, 2008.
- Zajac Ju.A. Zamki // Arhealogija Belarusi. T. 4. Pomniki XIV-XVIII stst. — Minsk, 2001.
- Kushnjarjevich A.M. Muravanaja dabastyjonnaja fartyfikacyja Vjalikaga Knjastva Litoŭskaga. — Minsk, 2011.
- Charnjaŭski I.M. Razviccjo palacava-zamkavyh kompleksaŭ Belarusi ŭ kancy XV-XVII stst. // Sjarjednevjakovyja starazhytnasci Belarusi. Novyja matjeryjaly i dasledavanni. — Minsk, 1993.
- Charnjaŭski Mih.M. Spravazdacha ab arhealagichnyh dasledavannjah u 1997 godze. Minsk, 1998 / Fond arhealagichnaj navukovaj dokumentacyi Cjentral'naga navukovaga arhiva NAN Belarusi. Sprava № 1697.
- Pjatraŭskas R. Litoŭskaja znac' u kancy XIV-XV st.: struktura-sklad-ulada. — Minsk, 2014.
- Volkaŭ M.A. Zabespjachjenne abaronazdol'nasci rjezidjencyj rodu Radzivilaŭ na belaruskich

zemljah Vjalikaga Knjastva Litoŭskaga ŷ XVI – pachatku XVIII st.: dysertacyja na saiskanne vuchonaj stupeni kandydata gistarychnyh navuk pa specyjal'nasci 07.00.02. — Minsk, 2016.

Internet link:

<http://www.milhist.info/2017/12/11/plavinsky>

Reference:

Plavinsky N.A. Historical sources and its interpretation in the case study of the Myadel castle and its fortifications as it existed in the fifteenth-seventeenth centuries [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2017. — Special edition VIII. «Ferrum et terram». Military Archaeology of Modern Age. — Vol. I. — P. 2-33 <<http://www.milhist.info/2017/12/11/plavinsky>> (11.12.2017).

Н.А. Плавинский

ФОРТИФИКАЦИОННЫЕ
СООРУЖЕНИЯ
МЯДЕЛЬСКОГО ЗАМКА
конца XV—XVII вв.:
история изучения
и проблемы интерпретации
источников

Современный Мядель — небольшой районный центр на северо-западе Минской области Республики Беларусь (рис. 1), однако в конце эпохи Средневековья и в Новое время Мядель являлся одним из значительных экономических центров Верхнего Повиля, что неоднократно притягивало внимание исследователей к изучению вопросов его возникновения и развития.

Первоначальный Мядель: проблема месторасположения

Первое упоминание о Мядельском замке (*Medelo castrum*) в письменных источниках относится к 1325 г. и содержится в письме великого князя литовского Гедимина епископам дерптскому и эзельскому, наместнику города Ревеля, совету города Риги и всем, кто заключил с ним мирный договор. Гедимин пишет, что рыцари Тевтонского ордена «...пожалуй, захватили бы нашу крепость Медело, если бы мы не были заранее предупреждены [вариант перевода: подготовлены], однако множество людей они убили, а иных увели с собой»¹. На данном этапе исследований можно полагать, что первоначально укрепленное поселение с названием «Мядель» находилось в восьми километрах от современного города. Оно размещалось на острове Замок (рис. 2), находящемся на озере Мядель (Лотвинский сельсовет Мядельского района), где выявлен комплекс археологических памятников (городище и селище) древнерусского времени.

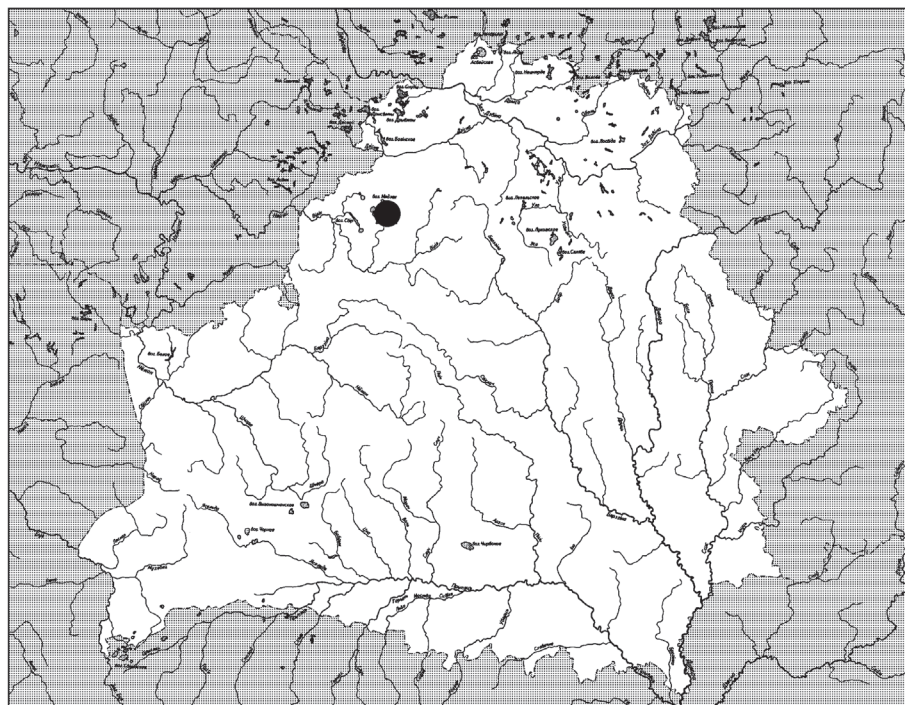

Рис. 1. Месторасположение Мядельского замка на карте Беларуси

Городище расположено на юго-восточной оконечности острова. В 1956 г. памятник был обследован А.В. Алексеевым². Значительных по объему археологических исследований городища не проводилось, поэтому судить о характере и хронологии его культурных напластований можно только предварительно. В 1981 г. шурфовку городища осуществил М. А. Ткачѳв. Он заложил 4 шурфа размером 2×2 м. Кроме того, М. А. Ткачѳв выявил селище площадью 2 га, которое размещается вокруг городища. На селище им были заложены два шурфа размером 2×2 м³.

А.В. Алексеев по обнаруженной в ходе разведки круговой керамике датировал возведение городища первой половиной XI в. — временем княжения в Полоцке Брячислава Изяславича (1003–1044 гг.), и рассматривал памятник в качестве порубежной полоцкой крепости⁴. М.А. Ткачѳв считал, что городище возникло в IX–X вв. и прекратило своё существование в XV в. Именно он впервые высказал мысль о том, что археологический комплекс на острове Замок озера Мядель

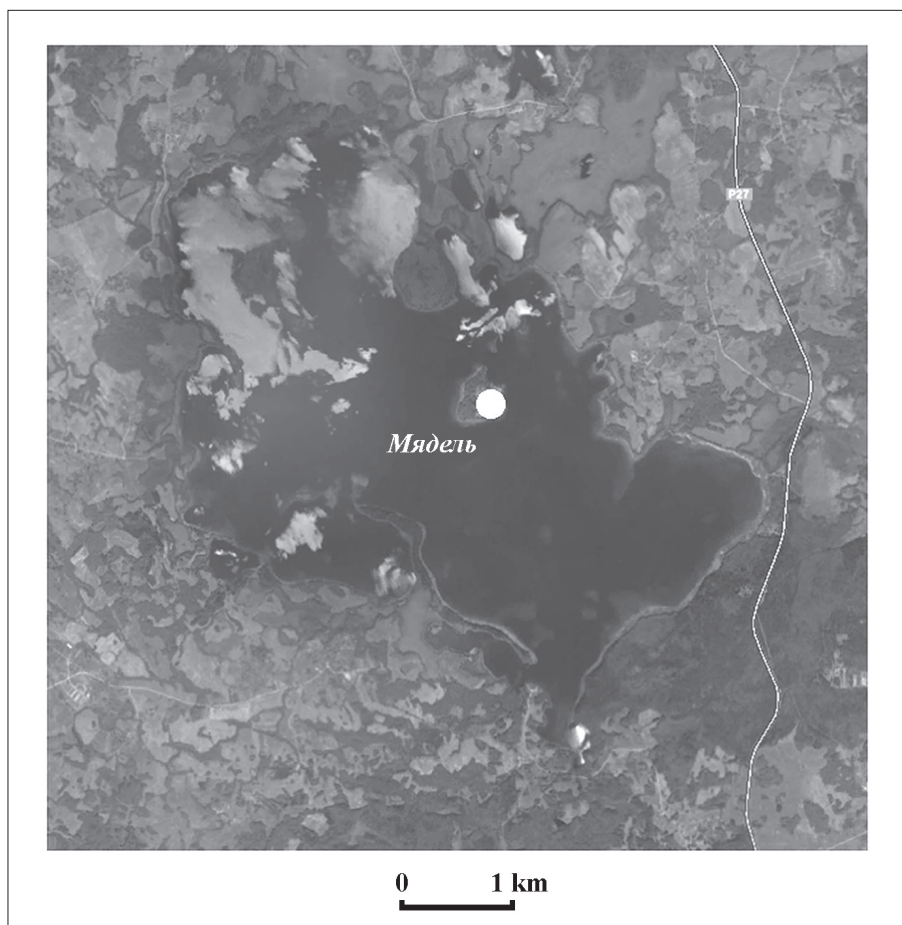

Рис. 2. Месторасположение городища и селища на острове Замок на озере Мядель

является первоначальным Мяделем, который в дальнейшем был оставлен населением и перенесен вместе с названием на восточный берег озера Мястро. Функционирование селища на острове Замок М. А. Ткачѳ датировал в рамках XI/XII–XIII вв.⁵

В 2014 г. исследования на острове Замок были возобновлены экспедицией под руководством автора. В северо-восточной части селища был заложен Шурф I площадью 3 кв.м. Выявленные в нем материалы позволяют полагать, что определенная хозяйственная активность в северо-восточной части селища на острове Замок фиксируется уже

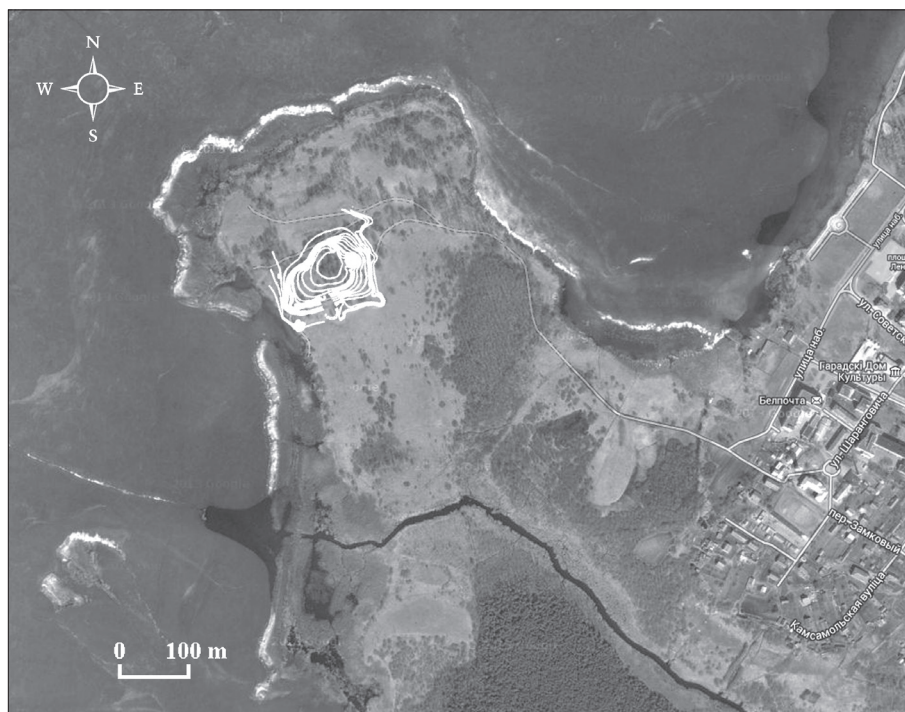

Рис. 3. Месторасположение Мядельского замка на полуострове озера Мястро
(снимок из Google)

с эпохи бронзы. Однако формирование культурного пласта на данном участке относится к XI–XIII вв. Следует отметить, что полученные материалы пока не позволяют точно датировать время возникновения селища и время прекращения его функционирования. Вместе с тем позднесредневековых материалов на данный момент здесь не выявлено.

Расположение и современное состояние Мядельского замка

Мядельский замок размещается на полуострове озера Мястро в южной части современного Мяделя (рис. 3). Большая часть полуострова представляет собой заболоченную низину, через которую протекает река Дробня, соединяющая озёра Мястро и Баторино. Дробня впадает в Мястро приблизительно в 300 м к югу от нижней (бастионной) линии замковых укреплений. Она примерно до половины отделяет полуостров от берега, на котором размещается современный Мядель.

1

2

Рис. 4. План местечка Мядель второй половины XIX в. (1)
и полуостров, на котором размещался Мядельский замок, на плане местечка (2)

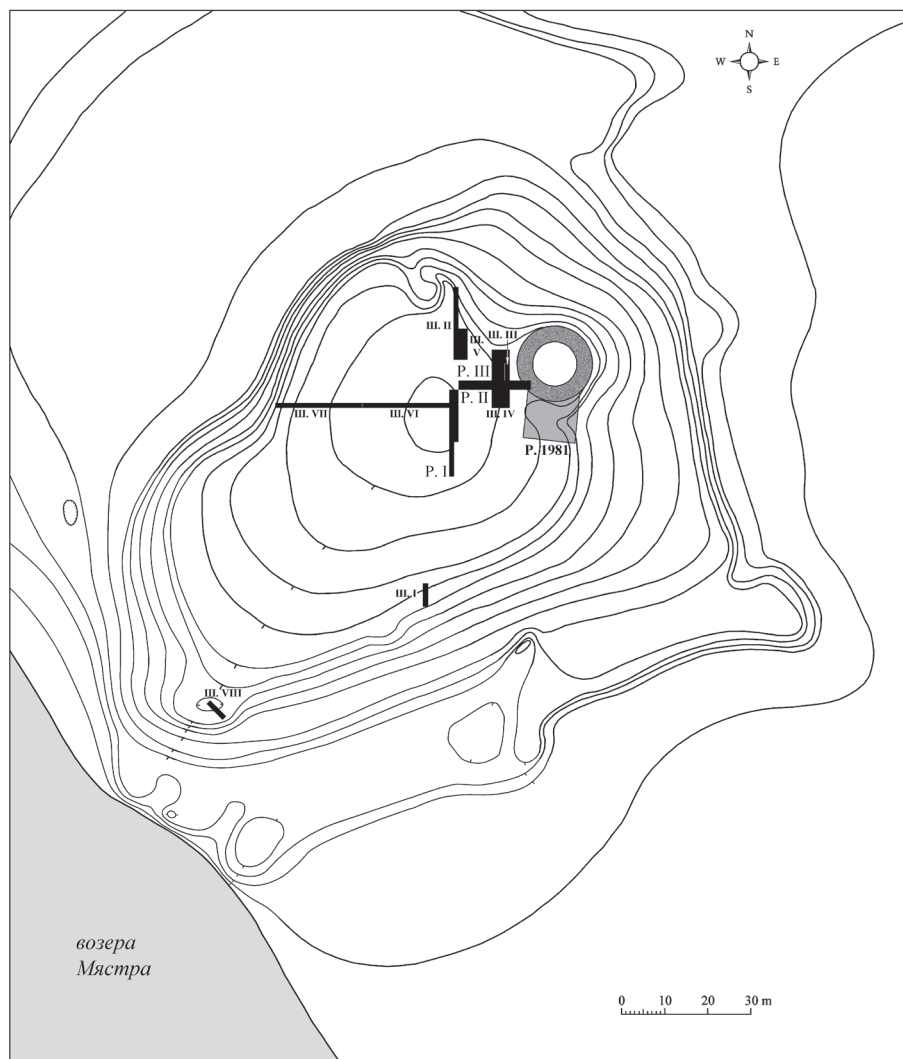
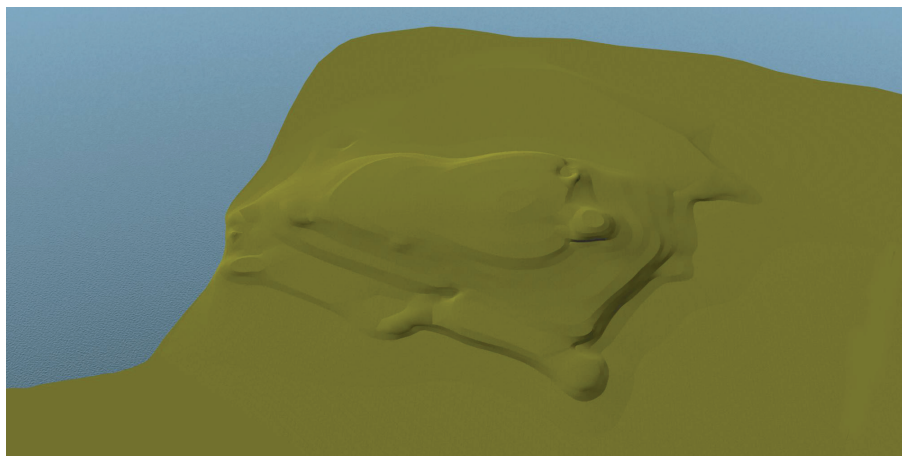

Рис. 5. План Мядельского замка (съёмка Э.А. Астаповича 2013 г.) с обозначением башни, раскопов и шурфов 2013–2015 гг. и приблизительного места расположения раскопа 1981 г.

При этом в месте, где Дробня изгибается, от ее русла в юго-восточном направлении ответвляется протока. Эта протока полностью отделяет полуостров от берега и впадает в Мястро с другой (от впадения Дробни) стороны. На плане местечка Мядель второй половины XIX в. хорошо видно, что протока имела ширину, близкую или равную ширине

**Рис. 6. 3D-модель современной дневной поверхности Мядельского замка,
вид с юго-востока**
(автор модели – А.С. Вантух)

Дробни (рис. 4). Это позволяет полагать, что протока имеет искусственный характер. Соответственно, ее русло было прокопано с целью полностью отделить от берега оконечность полуострова, на котором размещался замок.

Площадка, занимаемая замком, представляет собой холм моренного происхождения размером 135–140 м по линии юго-запад — северо-восток на 100 м по линии северо-запад — юго-восток (рис. 5–6). Склоны холма были, очевидно, искусственно эскарпированы в процессе возведения замка. В юго-восточной части замкового холма была возведена башня из камня и кирпича. Как свидетельствуют описания замкового холма, он был дополнительно укреплен по периметру полукруглыми бастеями. К настоящему времени они сохранились частично: прослеживаются только три бастеи. Две из них размещаются с южной и юго-восточной сторон замкового холма, а третья фиксируется с его северной стороны.

К сожалению, за последние полстолетия холм, где находится Мядельский замок, и прилегающая к нему территория полуострова сильно пострадали в результате хозяйственной деятельности. Больше всего пострадала северо-западная часть полуострова, где в ходе создания парка «Тридцатилетия освобождения Беларуси» в 1974 г. был заложен

футбольный стадион. В результате этих работ был «подрезан» северо-западный склон замкового холма, что привело к уничтожению размещавшейся тут бастей (бастей?). В процессе создания парка вдоль юго-восточного склона замкового холма была проложена аллея, обсаженная тополями, которая частично затронула одну из размещенных тут бастей.

С целью усиления фортификационных качеств холма он был со временем дополнительно усилен валом с бастиянами. К сожалению, бастиянная линия укреплений очень сильно пострадала от хозяйственной деятельности. Ее северо-западная и северная части были полностью выровнены в процессе закладки футбольного стадиона. С восточной стороны внешний вал частично сглажен дорожкой, ведущей на вершину замкового холма. Фактически, на сегодняшний день внешний вал сохранился только с юго-восточной (около 150 м длиной) и восточной (около 120 м) сторон замкового холма. На этом расстоянии фиксируются четыре бастияна.

Письменные свидетельства о Мядельском замке

Серьезной проблемой изучения Мядельского замка и его укрепления является практически полное отсутствие известий о нём в письменных источниках. Неизвестно ни одного инвентаря или сколько-нибудь подробного описания замка. Однако благодаря кропотливой работе по изучению письменных источников XV–XVIII вв., проведенной Н. А. Волковым, появилась возможность достаточно точно определить момент возникновения замковых укреплений и время, когда Мядельский замок утрачивает свое значение в качестве фортификационного сооружения⁶.

Первым собственником Мяделя и волости стал Сигизмунд Корибутович из рода Гедиминовичей. После его смерти в 1435 г. тут утвердился влиятельный в то время род Саковичей. Мяделем по очереди владели Андрей Сакович (ум. после 1465 г.), а затем его сын Богдан (ум. в 1490 г.)⁷. Первоначально их право владения этими землями не было оформлено письменно и подкреплялось тем, что они оба занимали должности мядельских старост. И только в 1484 г. великий князь Казимир Ягеллончик своим привилеем подтвердил Богдану Саковичу право собственности на Мядель и земли, которые до того держал его отец Андрей⁸.

В начале XVI в. Мядельский замок переходит в собственность рода Радзивиллов путем заключения брака последней представительницы рода Саковичей Альжбеты с Николаем Радзивиллом.

Единственным известным на сегодняшний день документом, в котором имеется упоминание о строительстве замка в Мяделе, является декрет 1744 г., изданный в связи с конфликтом между владельцем местечка Старый Мядель Антонием Кошчицем и мядельским старостой Юзефом Брастовским. В нем описывается то, как «...наследники Саковичей (*Sukcesores Sakowiczowscy*)... замок возвели и костёл по сожжению на другое место перенесли». Соответственно, в середине XVIII в. строительство замка относили к первой половине XVI в. и связывали с наследниками Богдана Саковича. Правильность этого сообщения подтверждают и другие источники. В привилее 1484 г. упоминается «*двор Мядель*» (*curia alias dworzysko Miadelo*), это значит, что в это время замка еще не существовало. Впервые же Мядельский замок упоминается в 1544 г., когда после смерти Эльжбеты Радзивилл ее наследники договорились замок «совместно держать»⁹.

Еще до смерти Эльжбеты в 1544 г. местечко Мядель вместе с землями к востоку от него по неизвестным причинам попало в распоряжение королевской казны. По всей видимости, свою роль в этом сыграла королева Бона Сфорца (1494–1557 гг.), известная своими решительными действиями по укреплению материального положения королевской семьи путем увеличения и приведения в порядок ее земельных владений. В частности известно, что в 1543 г. королева лично высылала своих комиссаров для рассмотрения земельных споров с Эльжбетой Радзивилл¹⁰.

Сам Мядельский замок перешел в распоряжение короля где-то во второй половине 1540-х гг. В описании мядельской королевской волости 1545 г. он еще не упоминается, а в 1550 г. великий князь освободил мещан от необходимости ремонтировать ведущий к замку мост. Соответственно, в это время замок уже должен был принадлежать королю.

В ходе Ливонской войны, в 1564 г. из Вильно в Мядельский замок с целью усиления его обороноспособности были высланы 50 ручниц, 30 гаковниц, 2 средних фальконета и 2 серпентины¹¹.

Единственный текст, содержащий описание укреплений Мядельского замка, относится к 1618 г. В «Протестации лидского земского судьи, мядельского старосты Юрия Францкевича-Радиминского в канцелярии

ВКЛ о сожжении двумя шляхтичами Мядельского замка» сообщается, что в результате пожара, учиненного во время судебных рочков двумя шляхтичами в феврале этого года «...брама самая велика и иньших вежь и городен немало погорело»¹². Данное крайне лаконичное сообщение позволяет, однако, полагать, что в 1618 г. в замке имелись въезд, большая башня, какое-то количество других башен и стены-«городни». При этом краткость текста не позволяет уверенно судить о том, что именно понимается в данном тексте под терминами «брама самая велика» и «вежи». Также из текста документа нельзя понять, насколько сильно пострадали замковые укрепления в результате пожара 1618 г.

Кроме того, к 1613 г. относится единственное изображение Мядельского замка, помещенное на карте Великого княжества Литовского Томаша Маковского (рис. 7). На карте изображена одна большая башня и две башни поменьше. Однако реалистичность и информативность данного изображения остаются дискуссионными.

Последние известия о Мядельском замке содержатся в уже упомянутом декрете 1744 г. Создание этого документа было связано с острым конфликтом между владельцем Старого Мяделя А. Кошчицем и мядельским старостой Ю. Бравостовским. Стремясь увеличить доходность своих имений, А. Кошчиц в 1736 г. добился от короля привилея на основание в Старом Мяделе местечка, что напрямую противоречило постановлению, данному Мяделю в 1562 г., и угрожало экономическим интересам королевского местечка. Кроме того, А. Кошчиц начал открытую ревизию старых границ его имения с землями староства. По приказу тиуна Старого Мяделя 31 марта 1735 г. Мядельский замок был сожжен. Что именно было уничтожено неизвестно, однако, судя по сведениям декрета 1744 г., замковая земля арендовалась жителями Старого Мяделя, что свидетельствует о возможности размещения там

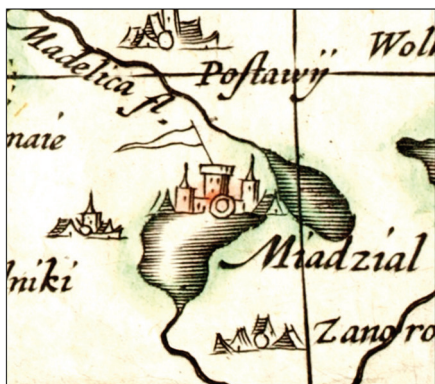

Рис. 7. Мядельский замок на карте Томаша Маковского 1613 г.

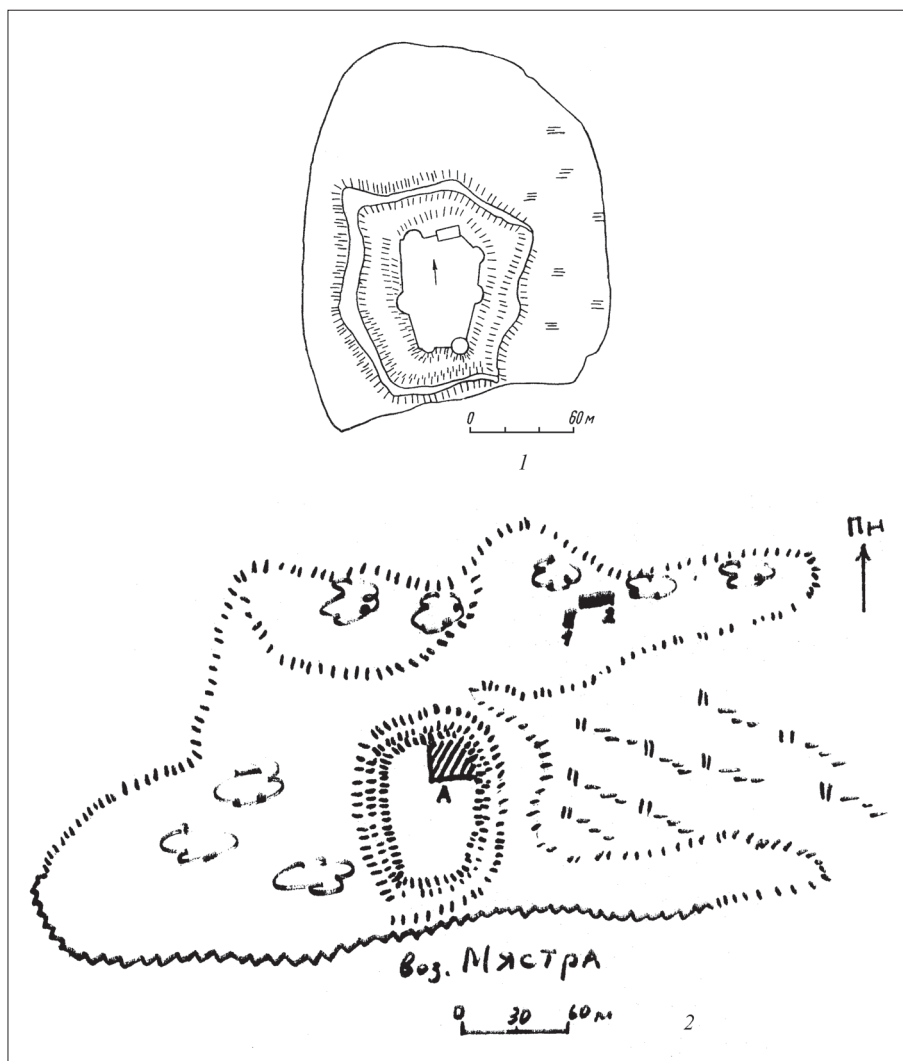

Рис. 8. Схематические планы Мядельского замка М.А. Ткачёва
1 – план из монографии «Абарончыя збудаванні заходніх зямель Беларусі XIII–XVIII ст.», 1978 г., 2 – план из отчета о раскопках, 1981 г. (А – раскоп 1981 г.)

каких-то малозначительных хозяйственных построек. После сожжения в 1735 г. территория замка, вероятно, была полностью заброшена. В частности, в документе 1744 г. написано: «*Остров пустой, на котором перед тем был замок*»¹³.

Таким образом, время функционирования Мядельского замка как фортификационного сооружения и частновладельческой резиденции на основании письменных источников может быть ограничено достаточно узкими хронологическими рамками конца XV — начала XVII в., хотя и после этого на протяжении некоторого времени замок мог продолжать выполнять определенные оборонительные функции.

История археологического изучения Мядельского замка

Мядельский замок известен в специальной литературе с XIX в.¹⁴, однако археологическое изучение замка началось только в 1970 г., когда М. А. Ткачёв осуществил его обследование и заложил шурф размером 2×2 м¹⁵. Достаточно значительные по масштабам раскопки на территории замка были проведены М. А. Ткачёвым в 1981 г. Исследованная площадь составила 116 кв. м. Раскоп был заложен на площадке замка и непосредственно примыкал к каменной башне (рис. 5; 8: 2). Было выявлено, что башня имела внешний диаметр 17,5 м, а ее стены достигали толщины 3,75 м¹⁶. Основываясь на результатах проведенных исследований, М. А. Ткачев пришел к заключению, что Мядельский замок является памятником XV–XVII (XVIII (?)) вв. К сожалению, в отчете о раскопках М. А. Ткачева за 1981 г. отсутствуют план и профили раскопа¹⁷. Кроме того, схематический план замка и каменной башни не были точно сориентированы по странам света (рис. 8). Всё это крайне усложняет анализ материалов раскопок 1981 г., возможность их верификации и соотнесения с данными исследований автора, проведенных в 2013–2015 гг.

Результаты исследований 1970 и 1981 гг. были положены в основу статьи М. А. Ткачева, посвященной Мядельскому замку в энциклопедии «Археалогія і нумізматыка Беларусі»¹⁸. К сожалению, эта статья так же, как и другие тексты М. А. Ткачёва, посвященные Мядельскому замку, отличается путанностью и содержит определенные неточности, которые в дальнейшем были неоднократно повторены в работах других исследователей без надлежащей критики источника¹⁹. В связи с этим они получили широкое распространение в литературе и фактически в ней закрепились, что создало устойчивый образ Мядельского замка как мощной каменной фортеции.

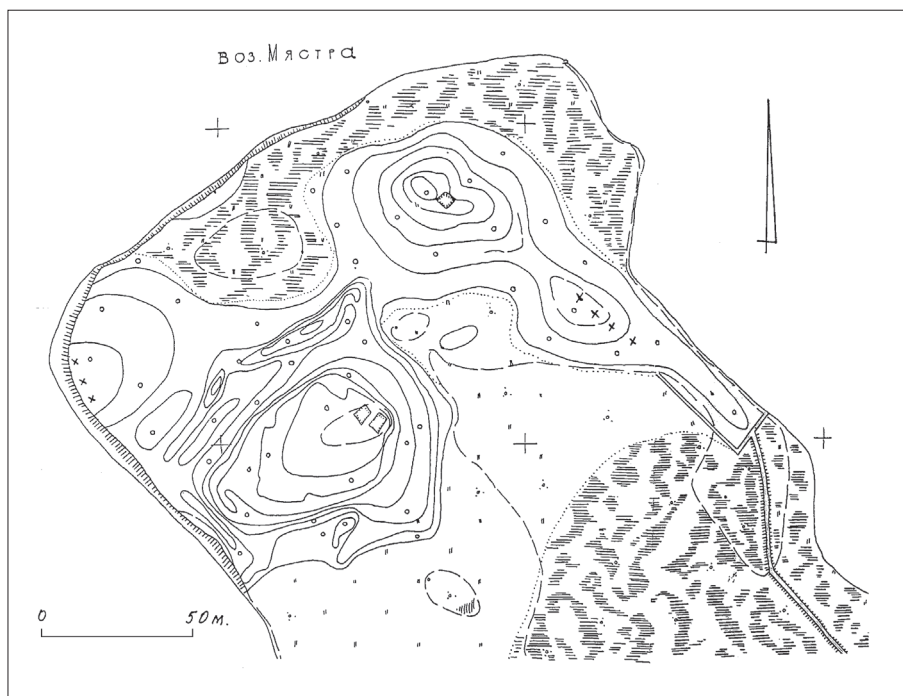

Рис. 9. План полуострова, на котором размещается Мядельский замок, снятый М. М. Чернявским в 1997 г.

Значительное внимание изучению Мядельского замка уделил М. М. Чернявский. В 1982 г. он заложил на территории замкового холма 3 (?) шурфа (шурф 1 имел размер 4×1 м, описание шурфа 2 отсутствует, шурф 3 размером 3×1 размещался на «южном склоне замка»). К сожалению, сведения о раскопках Мядельского замка не были включены в отчет М. М. Чернявского об исследованиях 1982 г., однако дневниковые записи об этих работах сохранились в его личном архиве²⁰. В 1997 г. М. М. Чернявский провел очередное обследование полуострова и размещенного на нем замка и составил его достаточно точный план (рис. 9)²¹.

Несмотря на большой объем работы, проведенный в ходе изучения Мядельского замка М. А. Ткачевым и М. М. Чернявским, состояние отчетной документации и собранных в ходе раскопок коллекций артефактов (хранятся в Мядельском музее народной славы в фактически депаспортизированном состоянии) до последнего времени

не позволяли говорить о памятнике что-либо более определенное, кроме того, что на северо-восточном склоне замкового холма в XV в. была сооружена мощная каменная башня, к которой через некоторое время было пристроено еще некое сооружение, либо каменное, либо возведенное на каменном фундаменте²².

Раскопки Мядельского замка были возобновлены в 2013 г. экспедицией под руководством автора. Основной задачей исследований стало изучение планиграфии памятника и характера оборонительных сооружений с целью последующей подготовки проектной документации для будущих реставрационных работ и создания на территории замка музея под открытым небом. В ходе исследований, продолжавшихся с 2013 по 2015 гг., в районе замкового холма была изучена площадка в 191 кв. м (в 2013 г. были заложены Раскоп I площадью 32 кв. м и Шурф I площадью 5 кв. м (доисследован до материка в 2014 г.); в 2014 г. были заложены Раскоп II площадью 34 кв. м, Шурф II площадью 17 кв. м, Шурф III площадью 4 кв. м; в 2015 г. были заложены Раскоп III площадью 28 кв. м (включал в себя Шурф III 2014 г.), Шурф IV площадью 16 кв. м, Шурф V — 14 кв. м, Шурф VI — 20 кв. м, Шурф VII — 20 кв. м, Шурф VIII — 5 кв. м (рис. 5)).

Фортификационные сооружения Мядельского замка по данным археологических исследований

На современном этапе исследований развитие фортификационных сооружений Мядельского замка может быть описано только в общих чертах, что объясняется состоянием отчетной документации М. А. Ткачёва и М. М. Чернявского и относительно небольшим объемом раскопок, проведенных автором. Однако, несмотря на имеющиеся историко-этнографические ограничения, можно следующим образом определить время возведения и перестройки замковых сооружений.

Древнейшей фортификационной постройкой Мядельского замка, очевидно, является круглая башня, частично исследованная М. А. Ткачёвым в 1981 г. (небольшой участок стены башни был повторно раскрыт в восточной части Раскопа II в 2014 г.). Можно полагать, что начало сооружения башни следует связывать с первоначальным этапом возведения замковых укреплений, который может быть соотнесен с деятельностью Богдана Саковича, бывшего одним из наиболее влиятельных

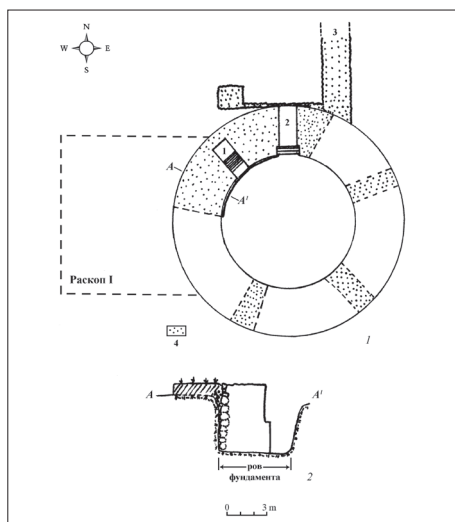

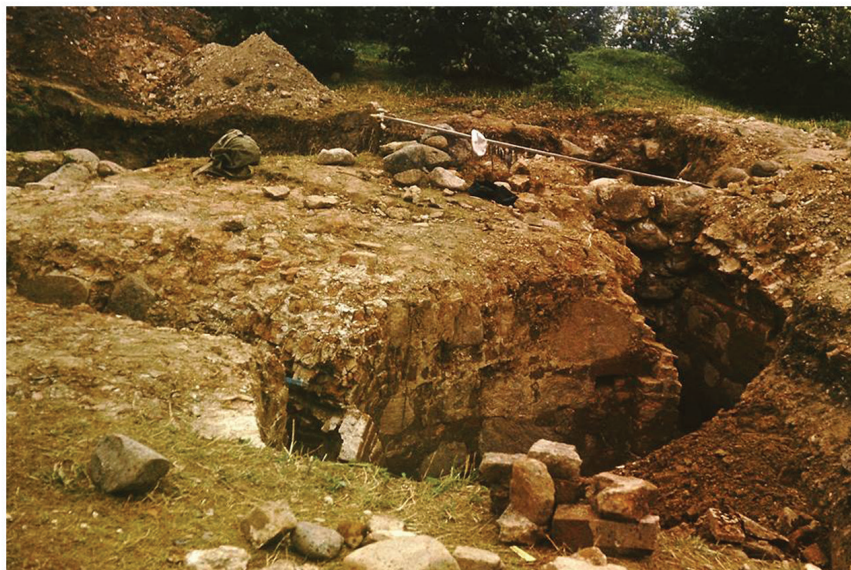
Рис. 10. Мядельский замок 1981 г.

1 – план каменной башни (1 – ниша оконного проема, 2 – ниша дверного проема, 3 – стена «дворца», 4 – участки стен башни, раскрытые в процессе раскопок 1981 г.), 2 – разрез фундаментного рва (по М.А. Ткачёву)

представителей знати Великого княжества Литовского в конце правления Казимира Ягеллончика²³. Соответственно, возведение каменной башни — центрального строения резиденции, которое должно было стать центром принадлежавших роду Саковичей земельных владений, наиболее вероятно, началось между 1484 г. и 1490 г. (годом, когда замка еще не существовало, и годом смерти Богдана)²⁴.

Исследования М. А. Ткачева показали, что башня имела внешний диаметр 17,5 м, а её стены достигали толщины 3,75 м. Фундамент башни был впущен в материк на 4 м. Башня была построена в технике полосатой кладки из валунов и кирпича-пальчатки на известковом растворе с приме-

смесью хорошо просеянного песка. Со стороны внутренней площадки замка были расчищены дверной проем, ведущий в цокольное помещение башни, и проем окна, которое, вероятно, было предназначено для освещения того же цокольного помещения (рис. 10–13)²⁵. Массивная круглая башня может быть интерпретирована как донжон. Вместе с тем сам факт возведения такого сооружения в конце XV в. представляется достаточно странным. Оборонительные функции подобного донжона в конце XV в. должны были быть минимальными, особенно учитывая наличие входа в башню на уровне дневной поверхности. Всё это склоняет к мысли о том, что башня Мядельского замка с самого начала возводилась, в первую очередь, в репрезентативных целях и должна была стать символом могущества рода Саковичей и богатства их резиденции. Закончить возведение башни мог уже Николай Радзивилл, вступивший в брак с последней представительницей рода Саковичей Эльжбетой, по причине чего замок перешел в его владение в начале XVI в.

2

Рис. 11. Каменная башня Мядельского замка в процессе раскопок 1981 г.
(фото из архива М. М. Чернявского)

1

2

3

Рис. 12. Каменная башня Мядельского замка в процессе раскопок 1981 г.
(фото из архива Мядельского музея народной славы)

Через некоторое, вероятно, относительно короткое время к башне с северо-запада был пристроен большой деревянный дом, возведенный на фундаменте из валунов и кирпича-пальчатки, уложенных на известковом растворе. Впервые этот фундамент был выявлен М. А. Ткачевым в 1981 г. При этом исследователь считал, что фундамент принадлежал монументальному сооружению из камня и кирпича, ширина которого достигала 10 м. М. А. Ткачев считал данное сооружение дворцом²⁶.

Материалы раскопок 2013–2015 гг. позволяют достаточно уверенно утверждать, что постройка, впервые выявленная в 1981 г., была сооружена из дерева и имела только каменный фундамент. Участки этого фундамента были обнаружены в Раскопе III и Шурфе V. В Раскопе III фундамент состоял из попеременно уложенных рядов камней размером 0,15–0,5 м и кирпича-пальчатки, которые были уложены на известковом растворе с примесью многочисленных мелких фрагментов битого кирпича. Толщина фундамента достигала 0,8 м. Фундамент был ориентирован по линии северо-запад — юго-восток — параллельно

Рис. 13. Фундамент башни Мядельского замка и строительная траншея перед ней. Вид с запада (фото автора)

склону замкового холма. Это позволяет полагать, что постройка являлась частью периметра замковых укреплений. В большом деревянном здании были установлены изразцовые печи, датировать которые можно в достаточно узких пределах 20–30-х гг. XVI в., когда замок являлся резиденцией Эльжбеты Радзивилл.

Дальнейшее развитие замковых укреплений реконструируется на основании анализа стратиграфии северной части Шурфа II (рис. 5), которая попала на склон замкового холма. Тут были выявлены два ряда камней, ориентированные с северо-запада на юго-восток (параллельно склону). Каждый из рядов состоял из больших камней размером до 0,3 м, уложенных в два яруса (рис. 14). Пространство между большими камнями было забутовано мелкими камнями размером до 0,15 м и кусками кирпича-пальчатки. Расстояние между двумя рядами камней составляет 0,25–0,3 м. Можно уверенно полагать, что двухрядная каменная выкладка является основанием конструкции замковых укреплений — вертикально установленных брёвен частокола.

Рис. 14. Мядельский замок 2014 г. Каменная выкладка на краю замкового холма в Шурфе II. Вид с севера (фото автора)

В крайнем северном квадрате Шурфа II наблюдалось резкое понижение материка — на глубину 1 м от дневной поверхности. Очевидно, что это искусственно эскарпированный склон замкового холма. В восточном профиле шурфа четко прослеживалась сложная стратиграфия, позволяющая уточнить периодизацию и этапы строительной истории замковых укреплений. Над материком (коричневый суглинок) залегал слой строительного мусора (битый кирпич, куски извести и изразцов) мощностью до 0,3 м, перекрытый слоем обожженной глины красного цвета мощностью до 0,2 м. Слой обожженной глины синхронен каменной выкладке — основанию оборонительного тына. Слой обожженной глины и каменная выкладка перекрыты массивным слоем строительного мусора мощностью до 0,5 м, состоящим из кусков битого кирпича-пальчатки, известкового раствора и фрагментов изразцов.

Следует отметить, что в обеих прослойках найдены фрагменты изразцов одних и тех же типов. По мнению И. В. Ганецкой, наиболее

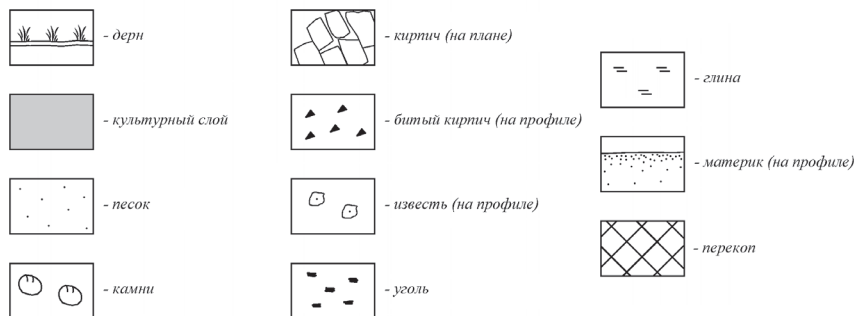

Рис. 15. Мядельский замок 2013–2015 гг.
Условные обозначения

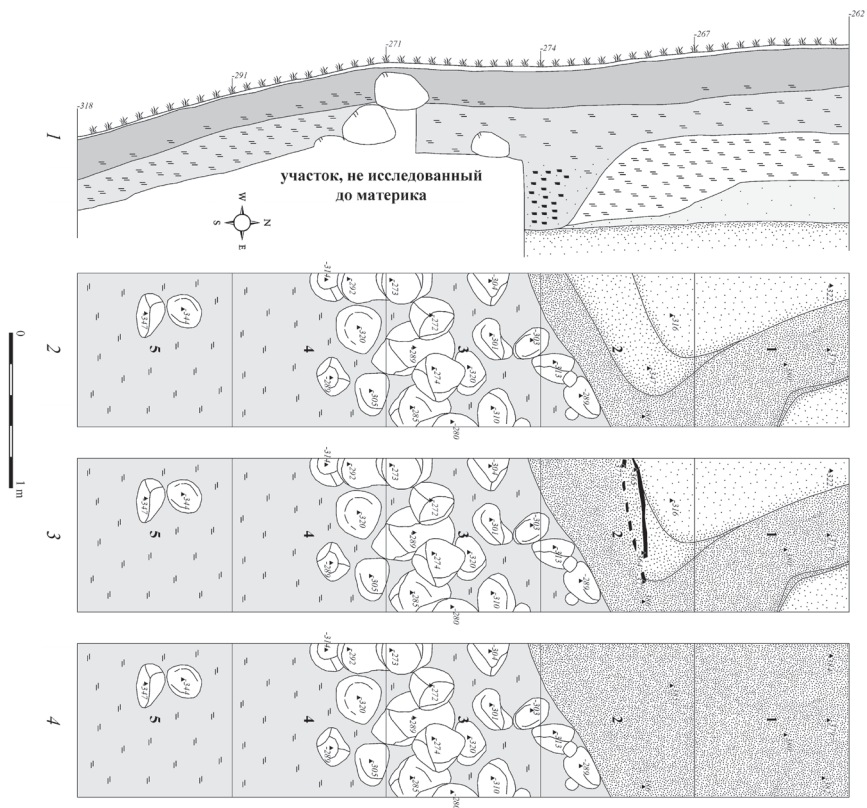

Рис. 16. Мядельский замок 2014.
Планы и западный профиль Шурфа I
(рис. автора)

вероятной представляется датировка коллекции изразцов из обеих прослоек строительного мусора в Шурфе II 20–30-ми гг. XVI в.²⁷

Анализ стратиграфии Шурфа II (а также Раскопа III и Шурфа V) позволяет полагать, что первоначально замковый холм был эскарпирован. Вероятно, эти работы проводились одновременно с возведением каменной башни в конце XV в. Примерно в середине XVI в. или несколько позднее в замке происходят какие-то катастрофические события, приведшие к повреждению или частичному разрушению каменной башни и большой постройки с изразцовыми печами. После этого в замке производятся работы по перепланировке, в результате чего строительный мусор сбрасывается на край холма (нижний слой строительного мусора), склон обмазывается глиной, которая обжигается, а по краю площадки устанавливается деревянный частокол, укрепленный камнями. Через некоторое время происходит новая катастрофа (еще одно разрушение?) или очередная перепланировка, после чего образуется верхняя прослойка строительного мусора, которая перекрывает и каменную выкладку в основании тына, и глиняную обмазку склона холма. Исходя из того, что в обеих прослойках строительного мусора выявлены фрагменты изразцов одних и тех же типов, можно полагать, что обе катастрофы на замковом холме произошли на протяжении относительно короткого периода — в рамках от нескольких десятилетий до половины столетия.

Выкладка из двух слоев камней, предназначенных для укрепления основания частокола, выявлена не только в Шурфе II на северо-восточном краю замкового холма. Аналогичная выкладка была раскрыта и на юго-восточном краю в Шурфе I (рис. 15). Она состояла из двух рядов больших камней размером до 0,55 м, уложенных в два яруса (рис. 16). Расстояние между этими рядами составляло 0,2–0,3 м.

В квадратах 1–3 под слоем гумусированного суглинка мощностью 0,22–0,3 м залегал слой обожженной глины красного цвета мощностью 0,3–0,48 м. Под ним в квадратах 1–2 находился предматериковый слой гумусированной белёсой супеси серого цвета. Материк в квадратах 1–2 состоял из светло-серого мелкозернистого песка.

В квадратах 1–2 выявлена траншея, ориентированная в квадрате 2 параллельно каменной выкладке, которая поворачивает на северо-запад под углом 90°. Траншея имела ширину 0,5–0,6 м и глубину

Рис. 17. Мядельский замок 1981 г.

Каменная выкладка на краю замкового холма в раскопе М.А. Ткачева
(фото из отчета М.А. Ткачева)

до 0,7 м. Можно полагать, что это остатки какой-то углубленной деревянной конструкции. В квадрате 2 на уровне 0,1–0,2 м над материком обнаружены остатки двух досок длиной 0,6–0,8 м.

Реконструкция строительной активности, приведшей к формированию культурных отложений в Шурфе I, позволяет выделить два строительных этапа.

На первом этапе склон замкового холма был обмазан красной, вероятно, обожженной глиной. С наружной стороны этот склон был дополнительно укреплен досками.

На втором этапе в слое глиняной обмазки на склоне замкового холма была выкопана траншея, в которой помещалась какая-то деревянная конструкция. Вероятно, данная углубленная конструкция была сооружена одновременно с возведением деревянного частокола, чье основание было укреплено каменной выкладкой. Склон замкового холма был снова обмазан глиной. Соответственно, на данном этапе замковые укрепления состояли из глиняной обмазки внешнего склона холма,

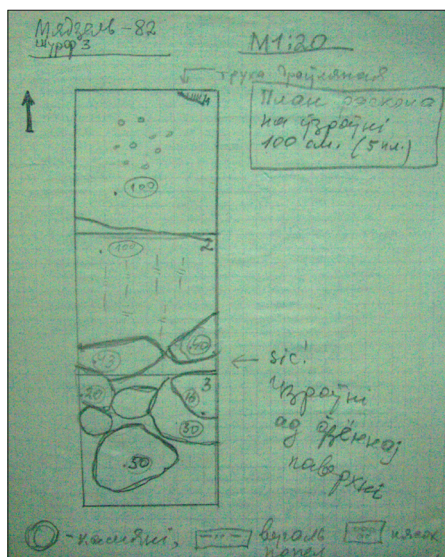

Рис. 18. Мядельский замок 1982 г.

План Шурфа 3

(рис. из личного архива

М. М. Чернявского)

ную выкладку как каменную стену замка²⁸. Очевидно, что такая же выкладка была вскрыта и М. М. Чернявским в 1982 г. в Шурфе 3, размещавшемся где-то на южном краю замкового холма. Как и во всех предыдущих случаях, камни были уложены «насухо» на слое глины (рис. 18)²⁹.

Наконец, каменная выкладка была выявлена и в Шурфе VIII, который был заложен на южном краю юго-западной бастеи замка (рис. 5) и имел форму траншеи размером 5×1 м, вытянутой с северо-запада на юго-восток. Выкладка в Шурфе VIII состояла из камней размером 0,15–0,3 м. Она размещалась на вершине глиняного вала бастеи, высота которого достигала 0,7–0,8 м (рис. 19).

Тот факт, что на вершине юго-западной бастеи замка был установлен частокол, идентичный выявленному на северо-восточном, восточном, юго-восточном и южном краях замкового холма, свидетельствует, что данная бастея была сооружена одновременно с возведением деревянного частокола по периметру замкового холма. Это, в свою очередь, позволяет датировать сооружение юго-западной бастеи, а равно и всех

деревянного частокола и какой-то углубленной деревянной постройки, которая примыкала к этому частоколу изнутри. Учитывая, что каменная выкладка в Шурфе I полностью идентична выкладке в Шурфе II, допустимо полагать, что и на юго-восточном склоне замкового холма в середине XVI в. или несколько позднее был установлен деревянный частокол.

Насколько можно судить по имеющимся данным, каменная выкладка, аналогичная обнаруженной в Шурфах I и II, была также выявлена М. А. Ткачёвым в 1981 г. на восточном краю замкового холма (рис. 17). Исследователь интерпретировал дан-

Рис. 20. Мядельский замок 2015.

Вал бастей и следы распашки в материке в Шурфе VIII. Вид с северо-запада
(фото автора)

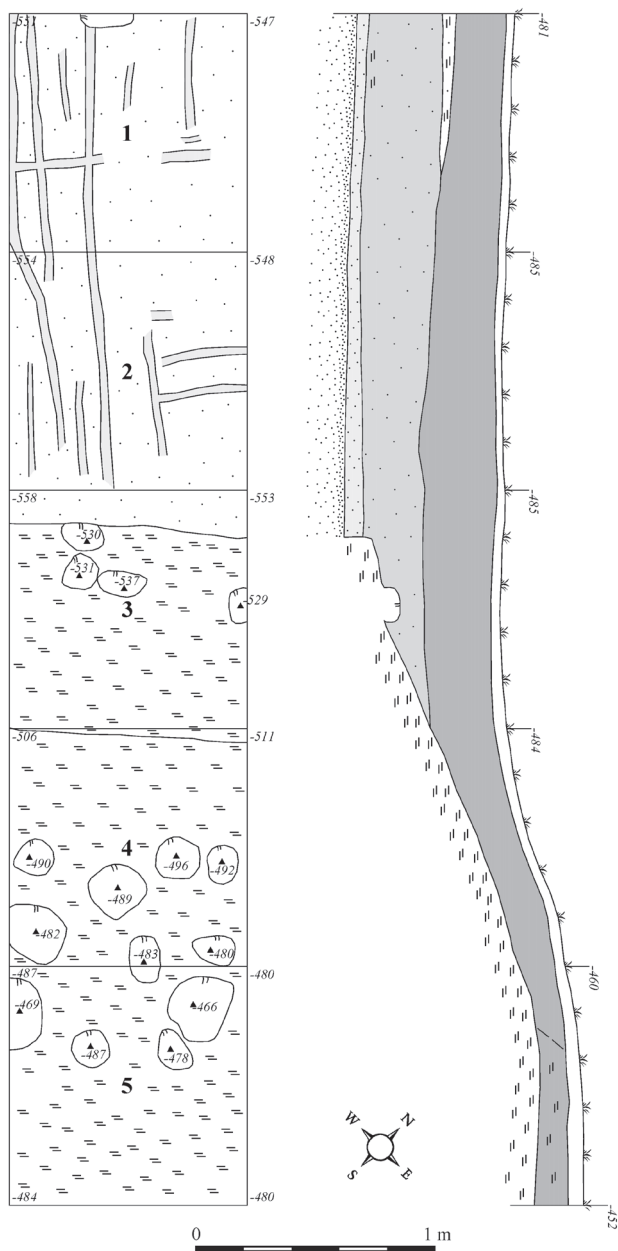

Рис. 19. Мядельский замок, 2015 г.
План и профиль Шурфа VIII
(рис. автора)

остальных бастей Мядельского замка серединой XVI в. или несколько более поздним временем.

Большой интерес представляет тот факт, что под культурным слоем и глиняным валом бастей в Шурфе VIII в материке были выявлены следы распахки (рис. 19–20). Это дает основание полагать, что созданная в середине XVI в. линия укреплений, состоявшая из полукруглых бастей и частокола, занимала большую площадь, чем первоначальная укрепленная территория замка (была расширена в юго-западном направлении). Вместе с тем данное предположение пока следует рассматривать как гипотетическое из-за крайне ограниченной исследованной площади раскопок.

На основании приведенных материалов археологических изысканий можно выделить несколько этапов возведения и функционирования фортификационных сооружений Мядельского замка.

Этап 1. На первом этапе в конце XV в. на восточном краю замкового холма начинается сооружение из камня и кирпича мощной круглой башни-донжона. Наиболее вероятно, что возведение этой башни следует связывать с попыткой создания центра родовых владений, предпринятой Богданом Саковичем между 1484 и 1490 гг. Есть основания полагать, что уже с момента своей закладки каменная башня Мядельского замка выполняла, в первую очередь, репрезентативные функции. Какими-либо данными о характере других замковых укреплений, сооруженных на начальном этапе, мы пока не владеем. Можно только счесть возможным, что одновременно с возведением каменной башни склоны замкового холма были эскарпированы.

В скором времени после возведения башни, примерно в 20–30-х гг. XVI в. к ней с северо-запада была пристроена большая жилая постройка на каменном фундаменте, снабженная изразцовыми печами. Постройка была ориентирована параллельно склону замкового холма по линии северо-запад — юго-восток и, вероятно, входила в периметр замковых укреплений.

На первом этапе своего существования Мядельский замок выполнял функции частновладельческой резиденции. При этом он является крайне интересным примером подобной резиденции, которая так и не превратилась в полноценный центр магнатской латифундии, причиной чего стало вымирание сначала рода Саковичей, а затем и ветви рода Радзивиллов, владевшей Мяделем.

Рис. 21. Реконструкция возможного внешнего вида фортификационных сооружений Мядельского замка во второй половине XVI в.

Вид с юго-востока

(реконструкция Н.А. Плавинского и Ю.Л. Власюка, рисунок Ю.Л. Власюка)

Этап 2. Примерно в середине XVI в. или несколько позднее в Мядельском замке происходят некие катастрофические события, потенциально — пожар, приведший к разрушению большой жилой постройки и, возможно, повреждению башни. После этого на площадке холма производятся работы по перестройке замка. Эти работы заключались в сооружении полукруглых бастей, укреплении склонов холма слоем обожженной глины и возведении по его периметру частокола (рис. 21). По-видимому, с внутренней стороны к частоколу были пристроены некие деревянные сооружения, о чем свидетельствует выявление следов углубленных в материк деревянных конструкций в Шурфе I (2014 г.) и Шурфе 3 (1982 г.).

Второй этап развития фортификационных сооружений Мядельского замка приходится на время, когда он переходит в собственность королевской казны во второй половине 1540-х гг. (после смерти Эльжбеты Радзивилл в 1544 г.). С этого времени замок как жилой

и репрезентативный комплекс постепенно приходит в упадок. Основной его функцией во второй половине XVI — начале/первой половине XVII в. было обеспечение защиты жителей местечка Мядель. При этом замок сохранял за собой оборонительное значение во время Ливонской войны, о чем свидетельствует присылка сюда четырех пушек и внушительного количества другого огнестрельного оружия из Вильно в 1564 г.

Этап 3. Развитие замковых укреплений на третьем этапе может быть реконструировано только гипотетически. Вероятно, работы по модернизации фортификационных сооружений продолжались и во второй половине XVI — первой половине XVII в., когда вокруг замка был насыпан дополнительный земляной вал с бастиянами, призванный усилить его обороноспособность³⁰. Вместе с тем мы не располагаем ни письменными данными, ни материалами археологических исследований, которые позволяли бы подтвердить данное предположение.

Мы также не знаем, насколько сильно пожар 1618 г. повредил укрепления на замковом холме, и проводились ли после этого какие-то работы по их восстановлению и модернизации. Было бы крайне заманчиво связать верхний слой строительного мусора в Шурфе II именно с пожаром 1618 г., однако такая гипотеза на данный момент представляется преждевременной.

Этап 4. Как серьезное фортификационное сооружение Мядельский замок прекратил свое существование, скорее всего, в период между пожаром 1618 г. и войнами середины XVII в., а его территория в дальнейшем стала использоваться в хозяйственных целях. После сожжения в 1735 г. территория замка, вероятно, была окончательно заброшена и превратилась в пахотные угодья жителей местечка (рис. 4: 2).

Проблема соотнесения данных археологических и письменных источников

Предложенная реконструкция основных этапов возведения и функционирования фортификационных сооружений Мядельского замка основывается на данных археологических исследований и соотнесении их с известными из письменных источников событиями истории замка и его владельцев. При этом, как уже отмечалось, единственное письменное сообщение о характере замковых укреплений связано

с пожаром 1618 г., когда «...брама самая велика и инъших вежъ и городен немало погорело». Соответственно, в начале XVII в. в замке имелись въезд, «самая велика» башня, несколько других башен и стены-«городни». Данное описание не совпадает с предложенной реконструкцией, в соответствии с которой в это время замковый холм был укреплен полукруглыми бастеями и деревянным частоколом. Как же соотнести столь различные данные письменных и археологических источников?

Во-первых, крайне незначительная площадь исследованных участков фортификационных сооружений предполагает возможность того, что частокол к моменту пожара 1618 г. был заменен городнями, археологические следы существования которых пока не выявлены. Учитывая все тот же факт крайней ограниченности вскрытой в ходе раскопок площади, неудивительно, что не исследованными остались и деревянные башни.

Во-вторых, вполне вероятно, что и частокол, и городни могли быть совмещены в одной конструкции. Так, к примеру, в середине XVII в. оборонительная стена замка в Копыси представляла собой «...паркан, построенный в избицы и накрытый крышей»³¹. Соответственно, в данном случае фортификаторы соорудили стену, которая состояла одновременно и из частокола, и из «избиц» — «городен». Не исключено, что подобный прием был применен и строителями Мядельского замка. По краю замкового холма установили частокол, к которому с внутренней стороны были пристроены углубленные в материк деревянные конструкции (следы которых были выявлены в 1982 и 2014 гг.). Именно эти конструкции и могли быть названы Юрием Францкевичем-Радиминским «городнями», которые «погорели» при пожаре 1618 г.

Вместе с тем вопрос о размещении «браты», «самой великой» и других башен (равно как и возможность соотнесения этих башен с полукруглыми бастеями) остается открытым. Дать на него ответ, равно как и разрешить многие другие спорные вопросы истории развития фортификации Мядельского замка, представляется возможным только в ходе новых масштабных археологических исследований памятника.

Ссылки

¹ Полоцкие грамоты XIII — начала XVI в. — М., 2015. — Т. I. — С. 65.

² Алексеев Л. В. Полоцкая земля (очерки истории Северной Белоруссии в IX–XIII вв.). — М., 1966. — С. 82. Рис. 14:1; Штыхов Г. В. Археологическая карта Белоруссии. Вып. 2. Памятники железного века и эпохи феодализма. — Минск, 1971. — С. 195.

³ Ткачоў М. А. Справаздача аб палявых даследаваннях за 1981 г. Гродна / Фонд археалагічнай навуковай дакументацыі Цэнтральнага навуковага архіва НАН Беларусі. — Справа № 778. — С. 5–7. Мал. 42–43.

⁴ Алексеев Л. В. Полоцкая земля... — С. 82.

⁵ Ткачоў М. А. Справаздача аб палявых даследаваннях за 1981 г... — С. 5–7.

⁶ Волкаў М. А., Плавінскі М. А. Мядзельскі замак у святле пісьмовых і археалагічных крыніц // *Архіварыўс*. — 2015. — Вып. 13. — С. 67–73, 85–89.

⁷ Пятраўскас Р. Літоўская знаць у канцы XIV–XV ст.: структура-склад-улада. — М., 2014. — С. 293, 296, 330.

⁸ Волкаў М. А., Плавінскі М. А. Мядзельскі замак... — С. 67–73.

⁹ Волкаў М. А., Плавінскі М. А. Мядзельскі замак... — С. 86.

¹⁰ Волкаў М. А., Плавінскі М. А. Мядзельскі замак... — С. 71.

¹¹ Biblioteka Muzeum im. Ks. Czartoryskich w Krakowie. Rkps. — 1814. — S. 4–5; Nowak T. Sprzęt artylerii polskiej XVI wieku w świetle inwentarza z lat 1551–1565 // *Studia i Materiały do Historii Wojskowości*. — 1963. — T. IX. — Cz. 1. — S. 291.

¹²Прыношу самую іскреннюю благодарность Г.М. Брегеру за возможность использовать найденный им документ (Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі, КМФ 18 (РДАСА, ф. 389), воп. 1, спр. 297, арк. 131адв.—132).

¹³Волкаў М.А., Плавінскі М.А. Мядзельскі замак...— С. 88.

¹⁴Покровский Ф.В. Археологическая карта Виленской губернии.— Вильна, 1893.— С. 33–34; Cehak-Hońubowiczowa H. Materiał i agadnienia cmentarzyska kurhanowego koło wsi Nawry w powiecie Postawskim // Rocznik archeologiczny.—1937.— Т. 1.— Рys. 6.

¹⁵Ткачоў М.А. Справаздача аб палявых даследаваннях 1970 г. Гродна, 1970 / Фонд археалагічнай навуковай дакументацыі Цэнтральнага навуковага архіва НАН Беларусі.— Справа № 377.— С. 20, 25; Ткачоў М.А. Абарончыя збудаванні заходніх зямель Беларусі XIII–XVIII стст.— Мінск, 1978.— С. 95–97.

¹⁶Ткачоў М.А. Справаздача аб палявых даследаваннях за 1981 г...— С. 2–4.

¹⁷Ткачоў М.А. Справаздача аб палявых даследаваннях за 1981 г...

¹⁸Ткачоў М.А. Мядзельскі замак // Археалогія і нумізматыка Беларусі: Энцыклапедыя.— Мінск, 1993.— С. 450.

¹⁹Бохан Ю.М. Вайсковая справа ў Вялікім княстве Літоўскім у другой палове XIV — канцы XVI ст.— Мінск, 2008.— С. 425; Заяц Ю.А. Замкі // Археалогія Беларусі. Т. 4. Помнікі XIV–XVIII стст.— Мінск, 2001.— С. 70, 81; Кушнярэвіч А.М. Мураваная дабастыённая фартыфікацыя Вялікага Княства Літоўскага.— Мінск, 2011.— С. 122; Чарняўскі І.М. Развіццё палацава-замкавых комплексаў Беларусі ў канцы XV–XVII ст. // Сярэдневяковыя старажытнасці Беларусі. Новыя матэрыялы і даследаванні.— Мінск, 1993.— С. 66–67.

²⁰Прыношу іскреннюю благодарность М.М. Чернявскому за возможность ознакомиться с полевыми дневниками М.М. Чернявского из его личного архива.

²¹Чарняўскі Міх. М. Справаздача аб археалагічных даследаваннях у 1997 годзе. Мінск, 1998 / Фонд археалагічнай навуковай дакументацыі Цэнтральнага навуковага архіва НАН Беларусі. Справа № 1697. Мал. 6; Плавінскі М.А. Раскопкі Мядзельскага замка ў 2013 годзе // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. Вып. 26.— Мінск, 2015.— С. 333. Мал. 4.

²²Волкаў М.А., Плавінскі М.А. Мядзельскі замак...— С. 82.

²³ Пятраўскас Р. Літоўская знаць у канцы XIV–XV ст.: структура-склад-улада. — Мінск, 2014. — С. 296.

²⁴ Волкаў М. А., Плавінскі М. А. Мядзельскі замак... — С. 86.

²⁵ Ткачоў М. А. Справаздача аб палявых даследаваннях за 1981 г... — С. 2–4.

²⁶ Ткачоў М. А. Справаздача аб палявых даследаваннях за 1981 г... — С. 4.

²⁷ Приношу искреннюю благодарность И. В. Ганецкой за помощь в определении датировки изразцов из раскопок Мядельского замка. Следует также отметить, что аналогичные изразцы найдены в слоях середины — третьей четверти XVI в. на улице Stiklių 16 в старом городе Вильнюса (Veževičienė V. Bernardinų gatvė 6B // Archeologiniai tyrinėjimai Lietuvoje 2013 metas. — Vilnius, 2014. — 392 p., 21 pav.) и в слое первой половины XVI в. На улице Santakos 14 в Каунасе (Žalnieris A., Balčiūnas D. Tyrinėjimai Santakos g. 14 // Archeologiniai tyrinėjimai Lietuvoje 2006 metas. — Vilnius, 2007. — 6:1 pav.).

²⁸ Ткачоў М. А. Справаздача аб палявых даследаваннях за 1981 г... — С. 2. Мал. 3.

²⁹ Информация из полевого дневника М. М. Чернявского, хранящегося в личном архиве исследователя.

³⁰ Волкаў М. А., Плавінскі М. А. Мядзельскі замак... — С. 88.

³¹ Волкаў М. А. Забеспячэнне абароназдольнасці рэзідэнцый роду Радзівілаў на беларускіх землях Вялікага Княства Літоўскага ў XVI — пачатку XVIII ст.: дысертацыя на саісканне вучонай ступені кандыдата гістарычных навук па спецыяльнасці 07.00.02. — Мінск, 2016. — С. 63 (приношу искреннюю благодарность Н. А. Волкову за возможность использовать материалы его диссертационного исследования).